

В.Н. Мамяченков, А.В. Клепалов
Уральский государственный
университет им. А.М. Горького,
Уральский
финансово-юридический институт
(Екатеринбург)

Государственные займы как инструмент финансовой политики советского государства

Государственные займы – особая тема в истории денежной системы Советского Союза. Свою историю в нашей стране они ведут с мая 1922 г., когда был размещен первый так называемый «хлебный» займ в натуральной форме – на 10 млн пудов ржи (в следующем году был размещен сахарный займ на 1 млн пудов). Осенью того же года началось размещение займа в денежной форме – 6%-ного выигрышного на сумму 100 млн р. золотом¹. По мере развития социалистической экономики государственные займы превратились в ее неотъемлемый атрибут. Только в 1922–1925 гг. в стране было размещено 10 (по нашим подсчетам, даже 13) государственных займов². Всего же, по некоторым оценкам, в 1922–1957 гг. в СССР было размещено 46 внутренних займов.

Отличительной чертой советского государственного кредита был его навязчивый «добровольно-принудительный» характер, при котором население фактически должно было ежегодно нести дополнительную денежную повинность. Но если до 1953 г. размещение займов шло удовлетворительно, то после смерти И. Сталина граждане стали сопротивляться столь грубому финансовому насилию. В информационных сообщениях партийных органов стали мелькать такие строки, как в одном из документов Свердловского обкома партии от 1956 г.:

«В ходе размещения займа имеют место недостатки. Прежде всего сбор наличных денег по сельской подписке идет ниже уровня прошлого года и в первый день подписки составил только 271 тыс. р., или 1,1% к плану. Из 43 сельских районов области в 19 районах наличными денег не поступило.

...Имеет место подписка на заем менее месячного заработка. Например, ряд инженеров строительной группы Свердловского отделения института «Гипромез» подписались ниже среднемесячной зарплаты³».

¹ *Большая советская энциклопедия*. 1-е изд. М.: ОГИЗ. Т. 18. С. 491–494.

² *Мотревич В.П.* Экономическая история России. Екатеринбург, 2004. С. 326.

³ *Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДОСО)*. Ф. 4. Оп. 55. Д. 106. Л. 8–9.

Если вернуться к истории советских государственных займов, то надо сказать, что в силу неэффективности и чрезмерной милитаризации советской экономики государственный долг СССР рос чрезвычайно высокими темпами: только с 01.10.1922 по 31.12.1932 г. он увеличился с 2,5 млн до 9 904,7 млн р. (это без учета займа хозяйственного восстановления), т.е. почти в 4 000 раз (!). В 1932 г. государственные займы уже составили 14,6% доходной части бюджета страны. При этом официальная политэкономия разъясняла: «Рост государственного долга в СССР обозначает, что страна располагает достаточно мощными внутренними источниками финансирования социалистической реконструкции народного хозяйства и возможен потому, что широчайшие массы трудящихся заинтересованы в этой реконструкции и активно ее поддерживают»¹.

В сущности, государственные займы были для советского государства одним из двух инструментов изъятия излишков денежной массы у населения. Вторым таким инструментом были денежные реформы с явно или неявно выраженным конфискационным характером (например, реформы 1947 и 1961 гг.). Ко второй половине 1950-х годов уже ясно обозначились пределы заимствования, и государству надо было искать выход из безнадежной долговой ситуации. Решение было найдено самое простое – все выплаты по займам предложили заморозить на длительный срок. При этом дело было представлено так, что все это осуществляется по инициативе самих трудящихся-займодержателей, в данном случае – трудящихся Горьковской области.

В результате на свет появилось Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 19.04.1957 г. «О государственных займах, размещенных по подписке среди трудящихся Советского Союза», которому была организована «всенародная» поддержка. Постановление предполагало прекращение с 1958 г. выпуска государственных займов (кроме 3%-ного свободно обращающегося), снижение суммы заимствования в 1957 г. до 12 млрд р. и прекращение тиражей выигрышей по всем ранее выпущенным займам с отсрочкой их погашения на 20–25 лет.

Население, уже почувствовавшее первые признаки «оттепели», уже не было столь послушным. Например, Свердловский обком партии в очередном информационном письме с тревогой сообщал в Центральный комитет КПСС, что «Были и отрицательные высказывания по вопросу государственных займов. Например, на митинге завода «Главстроммашина» в Куйбышевском районе выступили слесарь сборочного цеха тов. Белоносов и фрезеровщик инструментального цеха тов. Хабаров, в своих выступлениях высказались: „Пусть от нас сейчас возьмут

¹ Большая советская энциклопедия... Т. 26. С. 24.

все облигации, только не тревожат подпиской в 1957 г. Подписываться мы не будем“. Их выступления поддержало несколько голосов. В отдельных беседах часть рабочих выражает мысль о нецелесообразности проведения подписки на заем в 1957 г. Некоторые из них говорят, что подписываться на новый заем не будут.

...В стройуправлении №752 ...было брошено несколько реплик: „Почему государство обеднело, что с долгами займодержателей не может рассчитаться?“, „Нужно хоть частично сохранить выплату по займам, чтобы не порочить принцип займа“¹.

Некоторые граждане в Орджоникидзевском районе заявили, что это мошенничество и прямое нарушение социалистической законности. В Кировском районе трудящиеся задавали вопросы: „Почему без Указа Президиума Верховного Совета СССР прекращена выплата выигрышей и отменен розыгрыш 7 апреля 1957 г.“².

И людей можно было понять – у большинства из них зарплаты были небольшие. В одном из партийных документов той поры отмечалось, что «В гор. Карпинске, Верхней Пышме, Североуральске, Асбесте, Новой Ляле, Шалинском районах имели место отказы от подписки на заем лиц, которые зарабатывают по 510–520 р.»³ (по нашим подсчетам, это соответствует примерно 3 000 современных российских рублей). Действительно, не очень много.

¹ Напомним читателю, что основными принципами государственного кредита являются: срочность, платность, возвратность. В отличие от государства наше население никогда не забывало и последний принцип. – *Авторы*.

² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 57. Д. 145. Л. 44–45.

³ Там же. Д. 121. Л. 40.